

ральность в романе Б. Бейнбридж “Грандиозное приключение» *О. Г. Сидоровой*, «Театрально-драматургическое начало в романе Г. К. Честертона “Шар и крест”» *Н. В. Пращерук*, «Театрализация в романе Г. Грасса “Долгий разговор”» *О. Н. Турышевой*, «Рифма в трагедии У. Шекспира “Ромео и Джульетта”» *М. Р. Чернышова*, «Пьеса Ю. О’Нила “Любовь под вязами”: границы интерпретаций» *Л. А. Назаровой*, «Театрализация новеллы в художественном творчестве М. Эмме» *И. В. Орловой*, «Образ Фигаро во французской драматургии эпохи Революции» *Д. В. Спиридонова* (все — Екатеринбург), «К проблеме театральности прозы С. Моэма» *Е. С. Седовой* (Челябинск), «“Космический театр” К. Бечи» *Н. К. Александровой* (Ижевск), «Образ шута в живописи П. Брейгеля и драматургии М. де Гельдерода» *Е. В. Киричук* (Омск).

Сквозной темой обсуждения на **седьмой секции** («Литературный музей и регион: стратегии развития») стала социокультурная роль музеев в духовной жизни региона. Об этом говорили сотрудники Объединенного музея писателей Урала *В. Б. Королева* («Использование литературно-культурного потенциала в развитии территории региона»), *Т. Я. Каменецкая* («Роль музея в формировании единого литературного пространства: Ф. Решетников и Н. Некрасов»), *Л. А. Чеснова* («Проблемы создания литературной экспозиции и способы ее трансляции музейной аудитории»), *Е. К. Леденцова* («Развитие отдела фондов ОМПУ»), *Г. А. Григорьев* («Депутатская переписка П. П. Бажова. На материалах фондов ОМПУ») (все — Екатеринбург), *О. В. Яркова* и *З. С. Антипина* (Пермь) («Дом-музей В. В. Каменского в культурной жизни Перми 2004–2011 гг.»).

Одним из запоминающихся моментов закрытия конференции стала презентация монографии «Феномен творческой неудачи» (научные редакторы *Т. А. Снигирева* и *А. В. Подчиненов*), большинство авторов которой принимали участие в «Дергачевских чтениях», посвященной нетрадиционной для классического литературоведения проблеме.

Завершились чтения ярким событием — посещением Коляда-театра и обсуждением вместе с известным драматургом и режиссером постановки его новой пьесы «2+2».

К концу 2012 г. должен выйти из печати сборник материалов юбилейных «Дергачевских чтений».

А. В. Подчиненов

ВСЕМУ ЛИ НА СВЕТЕ БЫВАЕТ КОНЕЦ, ИЛИ ПОЧЕМУ ТЕКСТЫ ОСТАЮТСЯ НЕЗАВЕРШЕННЫМИ

Научный семинар, посвященный феномену незавершенного

21 апреля 2012 г. в Литературном квартале литературоведы Уральского федерального университета организовали всероссийский научный семинар, посвященный феномену незавершенного. В рамках мероприятия прошли **два круглых стола**: «Незавершенное как явление литературы» и «Эстетика и поэтика незавершенного». В работе семинара приняли участие филологи Екатеринбурга и их коллеги из Челябинска, Перми, Нижнего Тагила. География могла быть и шире, но по разным причинам, в основном финансовым, не смогли приехать ученые из Санкт-Петербурга, Казани, Красноярска, Томска, Тюмени, Ижевска, Брно (Чехия), приславшие свои заявки.

Незавершенность/неоконченность может быть рассмотрена как лингвистами, так и литературоведами (а в перспективе и исследователями других областей гуманитарного знания), причем применительно к различным культурным эпохам и явлениям. В ходе

обсуждений были намечены некоторые направления, в которых можно (и нужно) двигаться, изучая данный феномен. В частности, были разведены такие понятия, как *незавершенный/неоконченный* (текст). Профессор УрФУ О. А. Михайлова в докладе «О семантике лексем незавершенное/незаконченное/неоконченное» пришла к выводу, что *незаконченность*, *незаконченный* несет семантику «не имеющий предела, точных границ», в то время как *незавершенность* — характеристика не столько формальной, сколько качественной стороны явления: недосказанность, принципиальная открытость, отсутствие венца. Авторы идеи семинара — профессор УрФУ Т. А. Снигирева и доцент УрФУ А. В. Подчиненов — в своем докладе «Феномен незавершенного: постановка проблемы» предложили свою формулу определения терминов: *незавершенное* = «минус-прием» + неоконченное, где *неоконченное* — факт житейской и/или творческой биографии, а *незавершенное* — факт авторской воли, специфический тип художественного мышления. В связи с проблемой определения незавершенного/неоконченного актуализировалось определение границы между фрагментом, фрагментарностью и отрывком, отрывочностью (этому был посвящен доклад профессора УрФУ О. В. Зырянова «Литературный фрагмент и отрывок: к проблеме маркирующей границы»), а также их функции в создании текста: отрывочность, мозаичность может служить знаком определенного литературного течения (модернизм, постмодернизм) или отдельных культур (об этом рассуждал в своем докладе «Незавершенность: креативный потенциал текстовых аномалий» профессор УрФУ И. Е. Васильев). Так или иначе о творческих, креативных возможностях незавершенного текста, формирующих поэтику и эстетику произведения, говорили практически все докладчики: доцент УрГЮА А. В. Снигирев («Незавершенность как творческий жест»), доцент НТГПА А. В. Миронов («Вариативность поэтического текста как форма незавершенного»), профессора ЮУрГУ Е. В. Пономарева («Тенденция циклизации малой прозы как явление незавершенного текста») и Т. Ф. Семьян («Поэтика незавершенного в творчестве Павла Улитина»), доцент УрФУ Л. Н. Житкова и профессор УрФУ Н. В. Пращерук («О незавершенности архетипических сюжетов»).

Терминологический аппарат, связанный с обозначением феномена, строится на поэтике *не* (имплицитно и эксплицитно): мотив невоплощенного, семантика неопределенности, несостоявшееся, недошедшее произведение, недосказанность, недовыраженность, недоговоренность, а также «отсутствие наличия», коммуникативный провал, ощутимый отказ, редуцированный (открытый) финал, «заметочность».

Кроме проблемы терминологических разграничений, в ходе семинара были намечены причины и функции незавершенности/неоконченности: от биографических, связанных прежде всего с (не)продолжительностью жизни автора, до эстетических: незавершенность как «минус-прием», намеренная разомкнутость текста, который обращен в вечность и не может быть завершенным либо не может быть досказан в силу субъективных убеждений автора. Открытость текста обуславливает его диалогичность и способствует сотворчеству автора и читателя. Примечательно, что неоконченный текст может служить интерпретантой законченному, что на примере текстов Ф. Кафки показала доцент УрФУ О. Н. Турышева.

При таком видении незавершенного становится актуальной проблема рецепции, совпадения горизонтов восприятия читателя и автора, проблема завершения/незавершенности и правомерности дописывания, реконструкции неоконченного/незавершенного текста другими авторами.

Формальное выражение феномена было определено в таких критериях, как вариативность текста при отсутствии канонического варианта, неоконченность/незавершенность на уровне синтаксиса и графики: отточия и многоточия, пустая страница, пробел.

Доцент УрФУ М. Ю. Мухин привел статистику использования многоточия в текстах XIX и XX вв., согласно которой наименьший процент многоточий — в текстах К. Паустовского, Ю. Тынянова, Б. Пастернака, а наибольшей — у В. Шукшина, К. Рождественского, И. Шмелева. Кроме того, феномен может проявляться по отношению к внешним и внутренним границам текста: открытый или оборванный финал, пропуск строф, строк, глав и т. д. Семантико-смысловой анализ пунктуационного знака недоговоренности, недосказанности, незавершенности представили в совместном докладе профессор УрФУ О. А. Михайлова и профессор УрГПУ А. В. Кубасов.

Понятие незавершенности/незаконченности может быть применимо в тех случаях, когда тексты полностью или частично утрачены или не обнаружены, несмотря на упоминания о них в других источниках и наличии явных предпосылок их появления в творчестве писателя. К таким текстам относится роман Б. Поплавского «Апокалипсис Терезы», которому был посвящен доклад доцента Пермского государственного университета Н. Б. Лапаевой. В записях Ю. Поплавского, отца Б. Поплавского, встречается упоминание о работе сына над «Апокалипсисом Терезы», хотя текст романа не обнаружен и, возможно, никогда не был написан. Несмотря на это, в некоторых научных источниках роман упоминается как незаконченная часть трилогии, в которую входят романы «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес».

Дневники и записные книжки, незаконченность которых обусловлена их природой, привлекают внимание типами своего завершения, которые, как правило, реализуют редакторы. Т. А. Снигирева и А. В. Подчиненов в качестве примера подобных текстов привели «Новомирский дневник» А. Твардовского и записные книжки А. Ахматовой, редакторское завершение которых объединяет биографическую и творческую судьбу их авторов.

Окончательные выводы, связанные с незавершенностью и неоконченностью, делать преждевременно: исследователи придут к ним в работе над общей монографией «Феномен незавершенного», выход которой планируется в конце года, но уже сейчас очевиден потенциал работы в заданном направлении и актуальность разработки понятия, применимого к давно существующему явлению.

Т. А. Снигирева и А. В. Подчиненов в 2010 г. уже проводили научный семинар по теме «Феномен творческой неудачи», вызвавший заинтересованные отзывы как в России, так и за рубежом, по итогам которого была создана монография (см. текст монографии в электронном варианте: <http://www.litural.ru/issl/neudacha/>). Обсуждение литературных феноменов и связанных с ними проблем в формате круглого стола становится традицией в гуманитарном кругу с идейным центром в департаменте филологии ИГНИ УрФУ и местом проведения в музее «Литературная жизнь Урала XX века», заведующая которого, Анжелина Ивановна Рязанова, создает уютную и доброжелательную атмосферу, способствующую творческому и научному поиску. Активное сотрудничество Объединенного музея писателей Урала и университета — давняя, живая и естественная традиция. Представители научного гуманитарного сообщества России, приезжая в Екатеринбург, каждый раз не устают повторять: «Какое счастье, что у вас есть Литературный квартал и такой музей. Здесь сами стены помогают». И это действительно так.

А. Меньщикова